

Гермиона хихикнула, и это, казалось, избавило её от груза нервозности. Вскоре они уже болтали как обычно: Гермиона рассказывала о дополнительной работе, которую она сделала почти по всем летним домашним заданиям, Гарри стонал об ужасах жизни с Дурслиами, Гермиона радостно лепетала о своей одержимости S.P.E.W. А потом наступил момент, которого Гарри так ждал.

А как же то, что случилось в конце прошлого года, - медленно произнесла Гермиона.

Я много думал о Сириусе", - ответил он.

Я в этом не сомневаюсь, - ответила Гермиона с выражением глубочайшей озабоченности, - А о Волан-де-Морте?

Да, о нем, - прямо ответил Гарри, - это было тяжело, очень тяжело. Я... ну, я... я хотел сказать...

Ты не должен говорить то, к чему не готов, Гарри?

Какое-то время это оставляло во мне большую дыру, - сказал Гарри, словно не слыша ее. Я не мог смотреть на это, не мог смотреть на жизнь. Но я должен, пророчество говорит о том, что я должен".

Какое пророчество? То, которое разбил Невилл? Ты знаешь, что там было написано?

Да, и я должен кому-то рассказать. Возможно, они смогут понять это лучше, чем я. Ты можешь принять плохие новости? Конечно, сможешь, ты же моя лучшая подруга, и у тебя было пять лет практики! Гермиона тихонько рассмеялась. Дамблдор услышал предсказание, Трелони передала его ему. Я знаю, у нее, должно быть, был неудачный день или что-то в этом роде", - сказал Гарри на взгляд Гермионы, выражающий полное неверие. Гарри продолжил: "Там говорилось, что... ну, в общем, в конце концов, либо Волдеморт, либо я должны умереть, потому что один из нас не может жить, если другой не мертв. Это значит, что я должен стать убийцей или быть убитым им".

На лице Гермионы отразился такой ужас и ужас, что Гарри сразу же пожалел, что ничего не сказал. Ее глаза блестели, а губы слегка подрагивали. Гарри впервые за несколько часов почувствовал себя ужасно, что было рекордом.

Прости, я не хотел тебя расстраивать, - извинился Гарри, - мне просто нужно было кому-то рассказать. Мне жаль, что это должна была быть ты".

О, Гарри!" - завизжала Гермиона и обняла его за шею, уткнувшись лицом в его плечо: "Я рада, что ты мне рассказал. Полагаю, больше никто не знает. О, Гарри, это ужасно. И подумать только, тебе пришлось проходить через это в одиночку целый месяц. Да еще и со всем остальным. Мне так стыдно за себя".

Почему?" - со смехом сказал Гарри, неловко погладив Гермиону по кустистым волосам.

Я должна была знать, должна была попытаться... но я не знала, и... и ты был... совсем один, ни с кем... без меня... ни с кем", - добавила она почти в конце концов.

Я не хотел тебя обременять, - объяснил Гарри, - у тебя были каникулы. Ты не видела своих родителей целый год, и это отчасти моя вина, потому что мой приступ гнева испортил тебе Рождество, когда тебе пришлось приехать и разобраться со мной".

"Ну вот, опять ты пытаешься быть бескорыстным и благородным, - всхлипывала Гермиона, - неужели ты не можешь хоть раз сосредоточиться на себе. Ты особенный, Гарри, пора бы тебе принять это всерьез".

Ты начинаешь говорить как Добби", - предостерегающе сказал Гарри.

Ладно, давай, возьми себя в руки, Гермиона, - сказала она себе. Давай разберем твои вещи, а потом представим тебя моим родителям".

Мне казалось, они сказали, что уже практически знакомы со мной, - сказал Гарри. Это правда, что твоя мама сказала в машине?

"О чем?" - сказала Гермиона, яростно покраснев и отвернувшись. Она просто дразнилась, ты же знаешь, какие бывают мамы".

Вообще-то, нет, не знаю.

Гермиона выглядела потрясенной. О, Гарри! Мне так жаль, я не хотела...

Все в порядке, - ответил он. Я не могу тосковать по тому, чего никогда не знал. Просто приходи сюда и помоги мне с этим делом, оно немного запуталось".

<http://tl.rulate.ru/book/105502/3730962>